

Е Тянь сказал:

— Человек в ледяной воде может продержаться максимум минуту. И перед тем как замерзнуть, он почувствует тепло, потому что мозг посылает телу ложный сигнал, заставляя ощущать жар. Вот почему многие, замерзая на улице, перед смертью начинают срывать с себя одежду.

Он сделал паузу и продолжил:

— Так что это не самый мучительный способ умереть.

Это объяснение не утешило Гу Е, но времени у них оставалось мало. Если они не могли отступить, оставалось только идти вперёд, несмотря ни на что, и следовать этому пути до конца.

Гу Е и Е Тянь вместе подняли Чжао Пэна, а Ду Цзитэн поддержал его за ноги. В этот момент Гу Е почувствовал, как мышцы плеч Чжао Пэна напряглись — он пришёл в себя.

Прежде чем Гу Е успел предупредить Е Тяня и Ду Цзитэна, Чжао Пэн уже начал действовать. Резким движением локтей он оттолкнул Гу Е и Е Тяня, затем схватил Ду Цзитэна за голову и вдавил её в воду, вырвавшись из их захвата. После этого он развернулся и бросился бежать.

Гу Е тут же бросился за ним. Чжао Пэн бежал в сторону кухни.

Гу Е внутренне забеспокоился. Кухня — это место, где повара отеля обрабатывают продукты. Здесь полно ножей — для разделки мяса, рыбы... Если тебя ударит ножом для разделки свинины, это не та рана, которую можно залепить пластырем.

Чжао Пэн тоже осознал это преимущество. Вбежав на кухню, он сразу заметил стойку с ножами, схватил самый удобный из них — острый обвалочный нож — и направил его остриём на Гу Е, крича:

— Не подходите!

Гу Е поднял руки, показывая, что сдаётся, и начал успокаивать Чжао Пэна:

— Успокойся.

— Успокойся? — почти зарычал Чжао Пэн. — Как я могу успокоиться?! Вы собираетесь заморозить меня насмерть.

Ещё не полностью приходя в сознание, он уже слышал их разговор, и не только объяснение Е Тяня о замерзании.

— Я всё слышал. Вы получили приказ — время, место, способ... Если вы опоздаете, вам тоже несдобровать.

Чжао Пэн был готов на всё. Он знал, что сегодня ночью ему не выжить, и решил утянуть за собой несколько человек.

— Я просто не понимаю, — голос Чжао Пэна стал истеричным, — почему вы выбрали меня? Столько людей, первый вечер... Почему именно я? У меня что, на лице написано «неудачник»?

Это решение было принято жеребьёвкой, и ему просто не повезло.

Но Гу Е, конечно, не мог этого сказать. Чжао Пэн был на грани срыва. Он размахивал ножом и говорил:

— Почему я такой неудачник? Да, я никчёмный, я ни на что не гожусь. Единственное, что я любил в жизни, я тоже испортил...

Гу Е догадывался, что Чжао Пэн говорил о своём писательском деле.

— Не говори так, — сказал Гу Е.

Чжао Пэн спросил:

— Ты знаешь, что самое мучительное для писателя?

Гу Е покачал головой:

— Не знаю.

Чжао Пэн ответил:

— Жизнь.

Дела художников Гу Е понять не мог. Он молча выслушал жалобы Чжао Пэна и спокойно сказал:

— На самом деле ты не одинок в своих проблемах.

Чжао Пэн немного удивился, словно слова Гу Е задели его, но он по-прежнему крепко сжимал нож.

— Например, я, — продолжил Гу Е. — Единственный родственник болен. Разве это не неудача?

Произнося это, он с трудом поднял уголки губ, словно только так мог закончить фразу. У всех есть свои горести, но Гу Е не хотел об этом говорить, как и сейчас.

— Смотри, ты хотя бы написал роман.

Выражение лица Чжао Пэна изменилось.

— И что с того? — сказал он. — Ты слышал обо мне? Ты меня знаешь? Ты вообще ничего не знаешь.

Да, чтобы утешить несчастного, достаточно рассказать ему что-то ещё более печальное.

В этот момент Гу Е заметил, что Е Тянь и Ду Цзитэн подошли к Чжао Пэну сзади. На этот раз они не подвели. Они не бросились на него с криками, не вступили в прямой конфликт, а сначала обошли его сзади, дали Гу Е знак, чтобы тот отвлек внимание Чжао Пэна, а затем попытались выхватить нож из его рук.

Гу Е сразу понял их план.

Он сказал:

— Хочешь послушать мою историю?

Чжао Пэн спросил:

— Ты тоже несчастен?

Гу Е ответил:

— Хочешь услышать? Я могу рассказывать три дня и три ночи. С чего начать... Это был холодный зимний день... Где-то в октябре, может, в ноябре. Если декабрь, то тоже не ошибка, ведь раньше считали по лунному календарю. В такую ночь, когда бушевал северный ветер и падал снег, родился мальчик.

Гу Е начал нести чушь, но Чжао Пэн слушал внимательно. Как писатель, он был одержим историями.

— И что дальше?

Гу Е увидел, что Е Тянь уже встал за спиной Чжао Пэна, а Ду Цзитэн занял позицию. Е Тянь кивнул Гу Е.

Гу Е тоже кивнул. Чжао Пэн заметил его странное движение и тут же спросил:

— Что это было? И что дальше?

— Прости.

Е Тянь и Ду Цзитэн сразу же схватили Чжао Пэна. На этот раз он был полностью захвачен врасплох. Он инстинктивно ткнул ножом вперёд, а Е Тянь, обхватив его сзади, заставил лезвие войти в его собственное бедро...

Чжао Пэн закричал, и струя ярко-красной крови брызнула на Гу Е, стоявшего в пяти шагах от него, заливая ему глаза.

Ду Цзитэн, никогда не видевший столько крови, оцепенел от ужаса и рефлекторно попытался вытащить нож из ноги Чжао Пэна.

— Не вытаскивай! — закричал Е Тянь.

Судя по его клиническому опыту, при таком количестве крови Чжао Пэн наверняка задел артерию. Если вытащить нож, кровотечение усилится, и он умрёт от потери крови.

Ду Цзитэн тут же прижал рукой рану Чжао Пэна, но кровь не останавливалась. Он испуганно спросил:

— Если... если человек умрёт не от холода, а от потери крови, это считается провалом?

Хороший вопрос.

В игре они должны строго следовать правилам. Прежде чем убить, они должны хотя бы раз спасти.

Е Тянь сказал:

— Сейчас нам нужно что-то, чтобы остановить кровь.

Он прижал артерию Чжао Пэна, но это было лишь временное решение. Нужно было найти что-то, что могло бы остановить кровь, лучше всего жгут, но подойдёт и резинка. Однако на кухне таких вещей не было.

Лицо Чжао Пэна уже стало бледным, появились признаки шока. Он дрожал и бормотал что-то себе под нос.

Сянсян, чуть не плача, порвала свою юбку и сказала:

— Можно использовать это?

Е Тянь оттолкнул её и крикнул:

— Ткань впитывает кровь, ты хочешь ускорить его смерть?

Все были в панике. В голове Гу Е мелькнула мысль. Он начал рыться в карманах своего костюма. Он не думал об этом, когда клал туда эти вещи, но теперь они могли пригодиться.

Ду Цзитэн был впечатлён:

— Гу Е, у тебя... у тебя есть жгут?

Гу Е кивнул и достал два презерватива.

Ду Цзитэн: [...]

Сянсян: [...]

Этот ход был совершенно непонятен.

Гу Е объяснил Ду Цзитэну и Сянсян:

— На самом деле презервативы можно использовать по-разному. Они водонепроницаемы, могут служить чехлом для телефона; могут хранить воду, до литра; а ещё их можно использовать как временный жгут...

Ду Цзитэн и Сянсян были в шоке, их уважение к Гу Е возросло до небес. Е Тянь с отвращением посмотрел на Гу Е и сказал:

— Ха, я не верю, что ты носишь презервативы для хранения воды.

Е Тянь был профессионалом. Он тут же взял один, развернул его и, как резинку, затянул на верхней части бедра Чжао Пэна.

Когда кровь остановилась, время было 21:59.

Все снова уложили Чжао Пэна в холодильник. Он уже потерял сознание от потери крови, но ещё дышал. Как только его тело оказалось внутри, вода сразу окрасилась в ярко-красный цвет.

Человек в ледяной воде при нуле градусов может прожить от 10 до 20 минут, а те, кто не выдерживает «холодового шока», умирают за 3 минуты. Е Тянь закрыл холодильник и установил температуру: ноль градусов.

Закончив, все замолчали.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16193/1453166>